

УДК 323

Т. С. БОЛХОВИТИНА

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА**

Актуализирована проблема соотносительности социально-политической активности граждан и коммуникационного взаимодействия власти и общества. Рассмотрено влияние интернет-технологий на механизм информационной открытости власти. Предложено новые подходы к формированию коммуникативной политики органов государственной власти.

Ключевые слова: политическая активность, политическая коммуникация, краудсорсинг, коммуникационное взаимодействие власти и общества.

Updated the relevance of socio-political activity of citizens and communication power and society. The influence of Internet technologies on the mechanism of information openness of the authorities. Suggested new approaches to communication policies of the public authorities.

Key words: political activism, political communication, crowdsourcing, communication interaction between Government and society.

В последние годы в России наблюдается всплеск социально-политической активности граждан. Это связано не только с избирательными кампаниями 2011-2012 годов (выборами депутатов Государственной Думы Российской Федерации, Президента Российской Федерации, выборами в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления), но и с требованиями представителей общественности о повышении информационной открытости органов государственной власти и управления, улучшении качества предоставляемых государственных услуг, расширении сферы общественного контроля за деятельностью органов государственной и муниципальной власти, развитии институтов непосредственной демократии.

Известные политические события (митинги на Болотной, “гуляния” на Чистых прудах, акции протеста – т.н. марш “миллионов” в некоторых российских городах) свидетельствуют о том, что в российском обществе сформировался достаточно весомый потенциал гражданского участия, в том числе с негативным оттенком. Как представляется, общественное участие следует рассматривать не только как индикатор усложнения содержания и взаимосвязей в сфере “политического”, но и как показатель того, что реальные социально-политические процессы требуют постоянного, всестороннего осмысления, поскольку они предстают весьма многообразными и вариативными.

Становится очевидно, что политическая активность выступает способом репрезентации субъектами политики своих потребностей и интересов, осмысленных и смодифицированных в их представлениях о своих способностях и возможностях. Проявляя гражданскую активность, граждане реализуют предоставленное им право на удовлетворение потребностей, связанных с социальными ожиданиями. Уклонение власти от диалога с обществом только усиливает политический характер гражданской активности, его протестный потенциал, что чревато проявлением неконвенциональных форм поведения, и, как следствие, нарастанием центробежных тенденций, нарушением социальной стабильности.

В данном контексте актуализируется проблема эффективности коммуникационного взаимодействия власти и общества. Не случайно К. Дойч назвал социально-политическую коммуникацию нервной системой государственного управления. В своей знаменитой работе “Нервы управления. Модели политической коммуникации” эффективность деятельности властных институтов поставил в зависимость от их способностей к упорядочению информации между управляемыми и управляющими [3]. Д. Истон и Г. Алмонд рассматривали функционирование системы власти через механизмы распространения ценностей [1]. Ю. Хабермас и Х. Арендт связывали изучение коммуникационных процессов с понятием публичной сферы [26]. Патриарх коммуникативистики М. Маклюэн в 1960-е годы раскрыл закономерности формирования, функционирования и развития средств коммуникации в тесной связи со средствами информации [7]. Главным для успешного взаимодействия людей он считал развитие коммуникаций. Его вывод, сделанный в концепции “расширения человека” о дальнейшем расширении человеческих возможностей, масштабов деятельности в контексте развития электронного общества, оказался пророческим.

К настоящему времени сформировались три методологических подхода к изучению коммуникативной основы социальной коммуникации. Первый подход базируется на классической позитивистской методологии субъектно-объектных отношений и представлен концепциями информационного общества, структурного функционализма, компьютерной футурологии и др. [25]. В управленческом аспекте данный подход можно сравнить с принципом классической кибернетики, который предполагает жесткий контроль за поведением информационно-коммуникативной системы.

Неклассическая методология основывается на когнитивной модели субъектно-объектных отношений по поводу объекта. Автор этой методологии Ю. Хабермас межчеловеческие интеракции рассматривает сквозь призму реализации практических интересов и соответственно рационализации систем массовых коммуникаций [26].

Третий, постнеклассический подход, представленный Н. Луманом, исходит из субъектно-субъектных отношений, где общество предстает как сеть коммуникаций [6]. При этом коммуникация выступает не как послушный объект управленческих решений, а как активная среда, в которой интеракции

формируются через взаимосогласованные действия. Такой подход, как представляется, придает коммуникации социетальную роль.

К сожалению, слабая разработанность различных аспектов теории коммуникации не позволяет пока сформировать целостное представление о коммуникации как о структуре, явлении и процессе. В России это направление научных исследований самостоятельной научной прописки не получило, скорее оно имеет “вид на жительство” [24]. Правда, в последние годы уже немало сделано для изучения массовых коммуникаций, средств массовой информации, но не так много для общей теории коммуникации и исследования специфики политических коммуникаций. В этой связи представляют значительный интерес работы В. Березина, М. Василика, А. Соловьева, Л. Тимофеевой, Ф. Шаркова, Е. Юхвида и др. [2]. Совершенно очевидно, что ощущается явное отставание теоретического исследования феномена социально-политических коммуникаций от реальных масштабов, которые они занимают в российской политической практике.

Понятно, что информационно-коммуникативная система в каждом государстве имеет свои характерные способы обмена информацией и создания коммуникаций. И в немалой степени от того, насколько органы государственной власти и управления способны поддерживать устойчивые контакты с общественным мнением, организациями некоммерческого сектора зависит потенциал их влияния в обществе. Без подобных контактов государство утрачивает способность выстраивать социальные связи и поддерживать социально-политические нормы.

Разумеется, в публичной сфере могут выстраиваться модели односторонней, директивной коммуникации, поскольку государственное управление обладает ассиметричным характером в части взаимных обязательств и ответственности власти и населения. Однако публичная сфера может формировать и развитые обратные связи власти и общества. Здесь важным институтом посредничества между властью и обществом выступает государственная служба. Концепция – реформирования госслужбы нацелена на информирование общественности о деятельности государственных органов, на расширение участия граждан при подготовке решений, деюрократизацию отношений между государственными служащими и населением.

Основными источниками информации для граждан являются радио, телевидение, печатные СМИ. Однако с учетом нарастающих темпов развития телекоммуникационных сетей важным средством взаимодействия органов власти и граждан становится передача и распространение информации в информационных сетях общего пользования. С помощью публикации информации в Интернете возможна более полная реализация права граждан на получение информации (опубликование нормативных актов, отчетов о результатах работы органов власти, распространение текущей информации об их деятельности).

Данные совместного исследования “Яндекс”, Фонда общественного мнения (ФОМ), компании comScore, исследовательской группы TNS и Технического Центра Интернет, опубликованные на сайте “Яндекс”,

свидетельствуют, что за последний год российская интернет – аудитория выросла на 17 %.

По данным ФОМ на 1.10.2011 г., месячная аудитория интернета в России составляла 54,5 млн человек. При этом прирост интернет-пользователей произошел за счет регионов. Более 93 % новых пользователей живут за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Активнее всего интернет распространяется в сёлах: за год аудитория здесь увеличилась на 33 %. При этом наблюдается снижение стоимости интернета по России и увеличении его скорости. В 2011 г. средняя стоимость интернета в России сократилась более чем в два раза. Еще одной особенностью информационной активности становится то, что аудитория мобильного интернета в России растет быстрее аудитории интернета в целом. За последние три года месячная аудитория мобильного интернета выросла почти в два раза, тогда как аудитория интернета в целом – только на 50 % [22].

С учетом данной статистики объединение возможностей интерактивной коммуникации и регулярного обмена информацией как для групп людей, так и для общества и власти создает возможности аккумулирования гражданской информации и использования ее при принятии важных политических решений. Коммуникация, по сути дела, становится важнейшим средством легитимации власти.

В этих условиях положение государственных структур во многом зависит от степени овладения чиновниками технологиями электронного правительства, пиар-коммуникациями, средствами политической рекламы, возможностями on-line и др. Это тем более важно в связи с тем, что в России взят активный курс на формирование информационного общества.

Проблемы развития информационного общества в РФ были актуализированы в “Доктрине информационной безопасности”, утвержденной Президентом РФ 09.09.2000 г. В ней подчеркивалось, что соблюдение конституционного права человека и гражданина на получение информации и использование ее в своих личных, общественных и государственных интересах ставится на первое место среди национальных интересов России в информационной сфере [4].

В данном направлении впоследствии были разработаны следующие нормативные акты: Постановление Правительства РФ № 65 от 28 января 2002 г. “О федеральной целевой программе “Электронная Россия (2002 – 2010 годы)” [21]; Распоряжение Правительства РФ от 27 сентября 2004 г. № 1244-р “Об одобрении Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года” [16]; Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р “Об одобрении Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах” [18]; Распоряжение Правительства РФ от 17 июля 2006 года № 1024-р “Об одобрении Концепции региональной информатизации до 2010 года” [19]; Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 года № 632-р “Об одобрении Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до

2010 года” [20]; постановление Правительства РФ от 24.05.2010 г. № 365 “О координации мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов” [17]; постановление Правительства РФ от 25.04.2012 г. № 394 “О мерах по совершенствованию использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов” [11].

Одним из основополагающих нормативных актов в сфере развития информационных и телекоммуникационных технологий стала “Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации” (2007 г.). В ней поставлены следующие основные задачи:

- формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных услуг и обеспечение высокого уровня доступности для населения информации и технологий;
- повышение качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения на основе развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий;
- совершенствование системы государственных гарантий конституционных прав человека и гражданина в информационной сфере;
- развитие экономики Российской Федерации на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий;
- повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти, качества и оперативности предоставления государственных услуг;
- развитие науки, технологий и техники, подготовка квалификационных кадров в сфере информационных и телекоммуникационных технологий;
- сохранение культуры многонационального народа Российской Федерации, укрепление нравственных и патриотических принципов в общественном сознании, развитие системы культурного и гуманитарного просвещения;
- противодействие использованию потенциала информационных и телекоммуникационных технологий в целях угрозы национальным интересам России;
- расширение сферы информационной открытости деятельности органов государственной власти [23].

С 2011 г. в России началась реализация государственной программы “Информационное общество (2011 – 2020 гг.)”, которая предусматривает увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни страны [5]. Приоритетами программы являются развитие отечественного рынка ИКТ и его конкурентоспособность.

11.07.2011 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 200-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” [12]. Принятие закона обусловлено изменениями

понятийного аппарата, используемого законодательством Российской Федерации в сфере применения информационных технологий, обеспечения защиты информации и осуществления права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации. Закон вводит такие понятия, как “электронное сообщение”, “информационные технологии”, “обладатель информации”, “доступ к информации”, “конфиденциальность информации”, “оператор информационной системы”, “информационно-телекоммуникационная сеть”. Изменилось правовое содержание таких понятий, как “информатизация”, “информационные системы” и “информационные ресурсы”. Увеличилось количество требований по защите информации и усилилась ответственность за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации.

14.06.2011 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 142-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере средств массовой информации” [12]. Законом введено понятие “сетевое издание” для сайтов в сети Интернет, зарегистрированных в качестве средств массовой информации (СМИ) с тем, чтобы к СМИ можно было относить Интернет-сайты.

Особого внимания заслуживает реализация концепции “Электронного правительства”, которая призвана решить не только проблему доступа граждан к информации о деятельности органов власти, но и поднять уровень эффективности самой власти, сделать процедуру принятия государственных решений прозрачной для общества, повысить социальную ответственность государственных служащих.

Одним из условий реализации концепции “Электронного правительства” становится функционирование информационных систем органов государственной власти, развитие официальных сайтов субъектов Федерации. С помощью электронного правительства запущен портал государственных услуг, функционируют многофункциональные центры их оказания, налаживается электронное межведомственное взаимодействие.

Электронное правительство призвано изменить однонаправленные формы взаимодействия власти и общества. Одним из таких инструментов является предоставление возможности прямого волеизъявления граждан в процессе подготовки и принятия управленческих решений. Это становится возможным в процессе электронного голосования, обсуждения социально значимых вопросов на форумах и в блогах.

В то же время мониторинг показывает, что создание информационных сайтов органов исполнительной власти не означает автоматического улучшения ситуации с информационной прозрачностью госструктур. Если опираться на основные параметры качества информации, к которым относятся:

1. “Цикл мониторинга” – период времени, за который проводятся все этапы Мониторинга по официальным сайтам отобранных органов власти.
2. “Свойство официального сайта”, подлежащее оценке в рамках Мониторинга (126 показателей).

3. “Наличие” – количественный критерий, характеризующий факт размещения на официальном сайте информации или сервиса, соответствующих параметру.

4. “Полнота” – количественный критерий, характеризующий достаточность объема размещенной на официальном сайте информации для формирования целостного представления по соответствующему параметру.

5. “Актуальность” – качественный критерий, характеризующий степень частоты обновления информации на официальном сайте и сохранения ценности информации на момент ее анализа экспертами,

6. “Навигационная доступность” – качественный критерий, характеризующий удобство поиска размещенной на официальном сайте соответствующей параметру информации.

7. “HTML доступность” – качественный критерий, характеризующий факт размещения на официальном сайте соответствующей параметру информации в формате HTML, который обеспечивает для пользователей удобство ее поиска.

8. “Файловая доступность” – качественный критерий, характеризующий факт размещения на официальном сайте соответствующего параметру документа в формате, обеспечивающем его сохранение на технические средства пользователя и допускающем возможность поиска и копирования фрагмента текста в документе, которая обеспечивает для пользователей дальнейшее использование информации, то можно увидеть, что, с одной стороны, сайты субъектов Федерации представляют собой информационное поле, призванное донести до граждан информацию о деятельности этих органов, с другой – предполагают достаточно ограниченный сегмент интерактивного взаимодействия между органами государственной власти и потребителями информации [9].

Институт развития свободы информации констатирует, что 51 % сведений, расположенных на порталах областей субъектов Российской Федерации, по-прежнему, остается недоступным для посетителей их официальных сайтов. То есть получается, что значительная часть сведений, за исключением, разумеется, конфиденциальных остается закрытой от общества.

Наблюдается существенный разрыв между количеством размещенных данных и их содержательными характеристиками. Так, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ “О противодействии коррупции” [14], закрепивший размещение сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в сети Интернет на официальных сайтах государственных органов субъектов РФ (ч. 6 ст. 8), вступил в силу 10 января 2009 г. Однако, по данным Института свободы развития информации, сведения о доходах приведены лишь на 77 % сайтов. Высшие исполнительные органы государственной власти субъектов РФ различными способами ограничивают доступ граждан к сведениям о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера членов высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, их супругов и несовершеннолетних детей, а именно: не размещают актуальные сведения о доходах в установленные сроки; размещают сведения не для всех должностных лиц; размещают сведения в форматах, препятствующих восприятию и обработке информации; удаляют

сведения о доходах за предыдущие отчетные периоды, в то время как удаление с официальных сайтов государственных органов сведений за предыдущие отчетные периоды не предусмотрено нормами действующего законодательства.

Сведения о текущей работе высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ публикуются, в большинстве своем, в виде отрывочных, плохо структурированных сообщений, хотя предоставление полной и достоверной информации о деятельности высшего исполнительного органа государственной власти субъектов РФ подразумевает размещение на сайте, в частности, следующей информации: анонсов заседаний (они имеются на 50 % сайтов); докладов, представленных на заседаниях (доступны на 10 % сайтов); стенограмм/аудиозаписей/видеозаписей заседаний (их имеют 11 % сайтов); протоколов заседаний (представлены на 15 % сайтов). Показательно, что порядок участия граждан, представителей организаций, общественных объединений в заседаниях высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ описан лишь на 9 сайтах из 83.

Отчеты о результатах деятельности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ приведены на 44 сайтах из 83. В то время как содержащиеся в отчетах сведения представляют широкий интерес, раскрывают цели и задачи органа власти на среднесрочную перспективу, позволяют судить о достигнутых и планируемых результатах. Наряду с отчетностью, не раскрываются и сведения о планах работы высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. Обозначенные планы приведены на 53 % сайтов, планы законопроектной деятельности на 41 % сайтов, планы заседаний на 43 % сайтов [15]. Вывод очевиден: степень прозрачности государственного аппарата продолжает оставаться низкой.

Нельзя не видеть, что названные проблемы отчасти связаны с законодательными пробелами. Например, в федеральном законе “Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления” не предусматривается фиксированных сроков предоставления информации с момента ее появления, не определяется специальный орган, в чью компетенцию входило бы рассмотрение вопросов, связанных с отказом в получении информации. Эти изъяны воспроизводятся и в законодательстве субъектов РФ. Совершенствование механизмов реализации указанного закона требует также расширения перечня представляемой информации, преодоление культуры секретности, введение четких процедур предоставления информации, разработку мер по инициативному распространению информации.

Следует особо сказать о существенном недостатке первичной информации в самих органах государственной власти. Действительно, трудно говорить о полноте предоставляемой информации в ситуации, когда она неполноценно учитывается и неэффективно перерабатывается для всеобщего пользования. Отсюда налицо отсутствие заинтересованности госслужащих в предоставлении открытого доступа к информации, вследствие чего возникают коммуникативные барьеры между гражданами, общественными структурами и властью. Поэтому для сохранения единого: коммуникативного поля

властным структурам требуется изменение баланса коммуникативного потока, преодоление его преимущественной однонаправленности, расширение аудитории коммуникантов. Это реальный путь к информационной открытости власти, ее непосредственных представителей.

Гражданам далеко не безразличен рейтинг информационной открытости главы субъекта Федерации. Данный рейтинг складывается из многих составляющих, но, главным образом, этот показатель высчитывается как соотношение числа публикаций с прямой или косвенной речью губернатора к общему числу сообщений с его упоминанием. К сообщениям с цитатой в федеральных и региональных СМИ прибавляются твиты и комментарии персоны в ЖЖ и Твиттере. Таким образом, в ТОП рейтинга попадают те, не о которых больше всего пишут в СМИ, а те, каждое упоминание которых содержит меседж для той или иной аудитории [8]. По данным исследования, представленного в сентябре 2012 г. Институтом независимых политических исследований в число наиболее информационно открытых губернаторов вошли губернаторы Магаданской, Мурманской, Вологодской областей, а по субъектам РФ ЦФО главы Ивановской, Тверской, Смоленской, Воронежской областей, г. Москвы [8].

Понятно, что спрос на информационную открытость глав субъектов РФ еще только формируется и не все из них сумели оперативно адаптироваться к этому социальному запросу. Главы регионов пока продолжают опираться на традиционную, патронажно-клиентскую модель взаимоотношений с представителями СМИ. Однако новейшие инструменты коммуникации предоставляют им и чиновникам аппарата возможности непосредственного, прямого взаимодействия с населением [17]. К ним относятся, в частности, Интернет-дневники, содержащие открытые к прочтению авторские тексты и комментарии читателей.

Самыми популярными в данный период являются блоги региональных лидеров Ульяновской, Кировской, Магаданской, Астраханской, Ивановской, Новгородской областей. К примеру, в Новгородской области полученная через живой журнал информация повлияла на решение об оптимизации структуры управления администрацией области, в процесс прямого общения с гражданами были вовлечены региональные чиновники. Опыт показывает, что Интернет-дневник вполне может приобрести статус дискуссионной площадки, многофункционального канала коммуникации, который будет пользоваться популярностью населения, предоставляя возможности прямой коммуникации с властью.

Следует отдавать отчет в том, что социокоммуникативная компетентность власти особенно востребована в условиях расширения масштабов политического участия, “перегрузки” инфраструктуры гражданской самоорганизации (развития партийной системы, общественных организаций, групп интересов). Это связано с тем, что в политику пришли новые субъекты, в основном молодежь, предлагающие власти для обсуждения новые проблемы и ценности, нередко проявляющие протестную активность. Получили широкое

распространение позитивные гражданские практики “снизу” с использованием технологий краудсорсинга, связанные с разработкой социально значимых проектов на добровольной основе. Особенно действенными оказываются проекты, которые сплачивают людей вокруг чрезвычайных ситуаций, катастроф, стихийных бедствий (например, проекты “Правовое государство” – www.Правовое_государство.рф; Экофронт – www.ecofront.ru; Streetjournal – www.streetjournal.org и др.). Это требует от чиновников выхода на коммуникационные площадки в социальные сети в целях оперативного обсуждения и решения возникающих проблем в режиме online, интеграции низовых начинаний в архитектуру “Открытого правительства”, функционирование которого становится важным не только на федеральном, но и региональном уровне. Поэтому в принципе речь надо вести о разработке новой стратегии государственной коммуникации, использовании на практике инновационных методов информационного обмена между властью и обществом.

Литература:

1. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильная демократия / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4; Истон Д. Категории системного анализа политики / Д. Истон // Антология мировой политической мысли : в 5 т. – М., 1997. – Т. 2. – С. 630–642.
2. Березин В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В. М. Березин. – М., 2003; Василик М.А. Основы теории коммуникации / М. А. Василик. – М., 2003; Соловьев А. И. Политические коммуникации / А. И. Соловьев. – М., 2004; Шарков Ф. И. Социальная коммуникация: истоки и парадигмы / Ф. И. Шарков. – М., 2006; Юхвид Ю. Н. Информационно-коммуникативная система общества и социальное управление / Ю. Н. Юхвид. – М., 2009.
3. Дойч К. Нервы управления. Модели политической коммуникации / К. Дойч. – М., 1993.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации 9 сентября 2000 г. № Пр. 1895. – Режим доступа : <http://www.consultantplus.ru>.
5. Информационное общество (2011 – 2020 гг.) : Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1472-р. – Режим доступа : <http://www.consultantplus.ru>.
6. Луман Н. Общество как социальная система / Н. Луман, 2004; Луман Н. Что такое коммуникация? / Н. Луман // Социологический журнал. – 1995. – № 3.
7. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М., 2003.
8. Медиарейтинг глав субъектов РФ. – Режим доступа : <http://www.inpi.su>.
9. Методика мониторинга сайтов официальных органов власти. – Режим доступа : <http://www.svobodainfo.org.ru>.

10. О координации мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов : постановление Правительства РФ от 24.05.2010 г. № 365. – Режим доступа : <http://www.consultantplus.ru>.
11. О мерах по совершенствованию использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов : постановление Правительства РФ от 25.04.2012 г. № 394. – Режим доступа : <http://www.consultantplus.ru>.
12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” : Федеральный закон Российской Федерации от 11.07.2011 г. № 200-ФЗ. – Режим доступа : <http://www.consultantplus.ru>.
13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере средств массовой информации : Федеральный закон Российской Федерации от 14.06.2011 г. № 142-ФЗ. – Режим доступа : <http://www.consultantplus.ru>.
14. О прогныводействии коррупции : Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. – Режим доступа : <http://www.consultantplus.ru>.
15. Рейтинг информационной открытости официальных сайтов высших исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации. – Режим доступа : <http://www.svobodainfo.org.ru>.
16. Российская газета. – 2004. – 7 ноября.
17. *Рябушко А.* Влияние политических лидеров через личные блоги / А. Рябушко // *Власть*. – 2012. – № 12.
18. Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.11.2005. – № 46. – Ст. 4720.
19. Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.07.2006. – № 30. – Ст. 3419.
20. Собрание законодательства Российской Федерации. – 19.05.2008. – № 20. – Ст. 2372.
21. Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.02.2002. – № 5. – Ст. 531.
22. Современная Интернет-аудитория. Режим доступа : <http://www.gazeta.ru/business/news/2012/03/23>.
23. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации : Указ. Президента РФ 7 февраля 2007 г. № Пр-212 // Российская газета. – 16.02.2008. – № 34.
24. *Тимофеева Л. Н.* Политическая коммуникативистика: проблемы становления / Л. Н. Тимофеева // *Полис*. – 2009. – № 5. – С. 41–54.
25. *Тоффлер Э.* Третья волна / Э. Тоффлер. – М., 1999; *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М., 2004.
26. *Хабермас Ю.* Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас. – М., 1991.